Г98

643/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

Киевский государственный педагогический институт
имени А.М.Горького

На правах рукописи

Г У Ц Людмила Михайловна

СИНОНИМИКА БЕССОЮЗНЫХ И СОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

/на материале конструкций с условно-следственными и причинными отношениями/

/ 10.02.01. Русский язык /

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев – 1973

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100310954

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте имени А.М.Горького.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Н.В.Сурова.

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор Н.А.КОНДРАШОВ,
кандидат филологических наук, доцент Л.А.КАДОМЦЕВА.

Ведущее учреждение – Сумской государственный педагогический институт имени А.С.Макаренко.

Автореферат разослан "24" сентября 1973 г.

Защита диссертации состоится "24" октября 1973 г. в "14" часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней филологического факультета Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького /ауд.206/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института /г.Киев, ул.Пирогова, 9/.

Отзывы просим присылать по адресу: 252030, Киев, 30, ул.Пирогова, 9, научная часть.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Язык как средство коммуникации находится в состоянии непрерывного изменения, развития. Совершенствование языковой системы отражает поступательное движение человеческого мышления. Процессу все более адекватного отражения объективной действительности в сознании человека соответствует разветвленная сеть синонимов в языке.

Синонимические связи и отношения пронизывают лексику и грамматику, создавая многочисленные ряды параллельных языковых средств для выражения одного смыслового содержания. Исключительно богатые возможности для проявления и функционирования синонимов заключает в себе синтаксис.

Синтаксическая синонимия представляет собой весьма сложное и многогранное языковое явление. Каждый тип синтаксических конструкций располагает своим кругом синонимов, отличающихся спецификой и своеобразием. Наиболее глубокий и детальный анализ получили в лингвистической литературе синонимические связи различных словосочетаний, предложений с обособленными членами и сложноподчиненных предложений. Синонимия же на уровне сложных предложений менее изучена /работы Н.А.Андрамоновой, О.А.Громаковской, О.Я.Кузнецовой, А.Ф.Михеева, Е.С.Скобликовой, Л.Е.Холодиловой и др./.

В последнее время появился ряд исследований, в которых поставлена проблема соотносительности бессоюзных и союзных сложных предложений как на материале древнерусского, так и современного русского языка[1]. Однако полного и последовательного решения она

---

[1] См.:А.Н.Стеценко.К вопросу о синонимических конструкциях сложных предложений в древнерусском языке.-В сб.:Проблемы истории и диалектологии славянских языков.М.,"Наука",1971;Л.А.Глинкина. О структурно-семантической соотносительности бессоюзных и союзных сложных предложений в языке древнерусских памятников письменности XУI-XУIIвв.-В указанном выше сборнике;В.И.Борковский.Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Бессоюзные сложные предложения,сопоставляемые со сложноподчиненными.М.,"Наука", 1972;В.В.Кузьмин.Соотношение изъяснительных предложений с другими синтаксическими структурами в современном русском литературном языке.Автореферат канд.дисс.,Ростов-на-Дону,1972;В.М.Иванова.Бессоюзные сложные предложения и соотносительные с ними сложноподчиненные предложения в русском языке/на материале сочинений протопопа Аввакума/.Автореферат канд.дисс.,М.,1973.

еще не получила.

Выбор темы диссертации как раз и объясняется тем, что вопрос об особенностях взаимоотношения бессоюзных и союзных сложных предложений является многоаспектным и до сих пор в известной мере спорным в лингвистике. Для того чтобы решить указанную проблему в общетеоретическом плане, необходимы частные исследования определенных разновидностей сложных предложений и их взаимоотношений.

Предметом анализа в диссертации являются сложные предложения с условно-следственными и причинными отношениями. Бессоюзные конструкции указанных типов исследуются в целом ряде работ на материале древнерусского и современного русского языка / работы Б.В.Лаврова, Э.И.Коротаевой, Е.П.Васильевой, Л.Д.Казбан, М.Е.Босковой, В.И.Силиной, Л.В.Бардиной и др./. Однако они недостаточно изучены в плане соотношения со сложноподчиненными предложениями.

Бессоюзные и союзные условные и причинные связи изучаются на материале двухкомпонентных предложений, которые являются структурной основой всех типов сложного предложения.

Бессоюзное сложное предложение рассматривается в реферируемой работе как самостоятельная синтаксическая конструкция. Однако в системе бессоюзных сложных предложений можно наметить две разновеликие группы:

I/ преобладающая группа конструкций, соотносительных с союзными предложениями в структурном и семантическом отношениях;

2/ специфично бессоюзные конотрукции, несоотносительные с союзными, т.е. "абсолютное бессоюзие"[I].

Исходя из этого, бессоюзные сложные и сложноподчиненные

[I] Термин И.А.Василенко.См.:И.А.Василенко.Бессоюзные сложные предложения в современном русском литературном языке.-"Ученые записки МГПИ им.В.П.Потемкина,т.73.Грамматика русского языка".М., 1959,стр.257.

предложения анализируются как члены парадигматических рядов[1]. Парадигматический аспект исследования представляется перспективным при установлении синонимических отношений между бессоюзными и союзными конструкциями. М.С.Бунина совершенно справедливо замечает, что "при современной степени изученности сложных предложений рациональнее всего рассматривать бессоюзные сложные предложения, как соотносительные, так и несоотносительные с союзными, в составе рядов, объединенных общими типовыми значениями"[2]. Такой анализ способствует более полному выявлению общих и дифференцирующих признаков соотносительных структур, а единство общего и различного как раз и составляет сущность синонимов.

Основные задачи диссертации следующие:

I/ исследование и описание семантических, структурно-грамматических характеристик избранных типов бессоюзия в сопоставлении с соответствующими союзными конструкциями;

2/ выявление семантических, структурно-грамматических и функционально-стилистических особенностей сравниваемых синтаксических единиц, которые обусловливают их сосуществование в языке;

3/ определение критериев синонимичности бессоюзных и союзных сложных предложений;

4/ установление их синонимичности или несинонимичности;

5/ отграничение в кругу рассматриваемых сложных предложений синонимии от смежных явлений / вариантности, параллелизма/[3].

Для решения поставленных задач применялись традиционный опи-

---

[1] См.:Т.П.Ломтев.Природа синтаксических явлений/к вопросу о предмете синтаксиса/.-НДВШ,ФН,1961,№3; З.Д.Попова.Изучение сложных предложений в парадигматических рядах.-НДВШ,ФН,1966,№2.

[2] М.С.Бунина.К вопросу об изучении бессоюзного сложного предложения.-"Ученые записки МГПИ им.В.И.Ленина",№423,1971,стр.194.

[3] Сопоставительное интонационное исследование бессоюзных и союзных сложных предложений не проводилось,т.к. этот вопрос требует специального экспериментального изучения.

сательный метод и метод сопоставления. Для определения степени общности грамматического значения и смыслового содержания анализируемые конструкции сравнивались в структурно-грамматическом, семантическом и стилистическом планах. При сравнении структур использовался прием преобразования бессоюзных и союзных конструкций, т.к. для сопоставительного анализа необходимы предложения не только с общим грамматическим значением, но и непременно с одинаковым лексическим наполнением. Реальность результатов преобразования проверялась при помощи подбора соответствующих структур из исследованных произведений.

Работа выполнена на текстовом материале художественных и публицистических произведений советских писателей: А.Н.Толстого, М.А.Шолохова, Л.М.Леонова. Для исследования брались полные собрания сочинений названных писателей, частично привлекались произведения И.Г.Эренбурга, К.А.Федина, а также новейшая советская проза. Всего проанализировано свыше 9 000 примеров, извлеченных путем сплошной выборки из указанных художественных и публицистических произведений.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, в конце прилагается библиография из 212 названий.

Во в в е д е н и и мотивируется выбор темы, определяются основные задачи и методы исследования.

В п е р в о й главе рассматриваются вопросы, связанные с проблемами синтаксической синонимии, вариантности и параллелизма.

На основании критического анализа отечественной и зарубежной литературы по данным проблемам и наблюдений над синонимичностью бессоюзных и союзных сложных предложений уточняется сущность синтаксических синонимов, устанавливаются критерии их определения.

Под синтаксическими синонимами понимаются разноструктурные /в пределах системных грамматических значений/ синтаксические конструкции, характеризующиеся общностью синтаксического значения и смыслового содержания, тождеством лексического наполнения и функционально-стилистическими особенностями.

Для установления синонимичности синтаксических единиц выдвигаются следующие критерии:

I/ сходство грамматического значения;

2/ выражение однородных синтаксических отношений;

3/ разноструктурность;

4/ смысловая общность;

5/ одинаковый лексический состав;

6/ функционально-стилистические особенности.

Сущность синтаксических синонимов заключается в единстве общего и различного. Главным для синонимических конструкций, наряду с общими моментами, является наличие хотя бы минимальных структурных различий. Поэтому обязательным критерием выделения синтаксических синонимов должна быть их разноструктурность. Под разноструктурностью синонимичных синтаксических единиц понимается различие не только средств связи слов, компонентов, но и других отруктурных черт.

При современном состоянии учения о синтаксической синонимии весьма существенна проблема обязательности или необязательности взаимозаменяемости синтаксических синонимов. В реферируемой работе взаимозаменяемость рассматривается не как основной признак синонимов, а лишь как возможная форма проявления синонимичности языковых единиц. Наиболее эффективно при изучении синтаксических синонимов сопоставление конструкций, выявление их общих и диффе-

реконструкции признаков, анализ употребительности сопоставляемых единиц в речи.

Синтаксическая синонимия находится в тесном взаимодействии со смежными явлениями синтаксической вариантности, дублетности и синтаксического параллелизма.

Синтаксические варианты выделяются на основании таких признаков:

I/ равноструктурность /совпадение постоянных элементов[I] модели/;

2/ различие отдельных, переменных, элементов структурной формы;

3/ грамматическое тождество;

4/ семантическое тождество;

5/ различия в экспрессивно-эмоциональной окраске или в сфере употребления;

6/ наличие инварианта.

Синтаксические варианты - это функционально и семантически тождественные синтаксические модели, имеющие одинаковое структурное содержание, различающиеся лишь некоторыми переменными элементами, стилистическими или эмоционально-экспрессивными оттенками.

Синтаксический параллелизм, явление более широкое, чем синонимия и вариантность, представляет собой возможность выражения одного и того же содержания разнообразными синтаксическими средствами, способными к взаимозамене в определенных условиях.

Теоретические положения первой главы служат основой для изучения конкретных синтаксических единиц - бессоюзных и союзных сложных предложений с условно-следственными и причинными отношениями - как синтаксических синонимов.

I Т.П.Ломтев.О некоторых вопросах структуры предложения. - НДВШ,ФН,1959,№4,стр.7.

Во в т о р о й главе рассматриваются сложные предложения с условно-следственными отношениями. В зависимости от лексического наполнения и сочетания модально-временных планов составных частей они имеют значения реальной и гипотетической обусловленности. Определенная модально-видо-временная соотносительность предикативных единиц является основой структурной целостности и единства сложного предложения. Для бессоюзных же сложных предложений соотношение форм глаголов-сказуемых составных частей выступает одним из конституирующих признаков.

На основании этого грамматического признака - модально-видо-временной соотносительности глагольных форм - выделяется пять групп среди сложных предложений со значением обусловленности:

I/ предложения, в обеих частях которых в качестве сказуемых употреблены формы изъявительного наклонения глагола;

2/ предложения, в обусловленной части которых употреблены глагольные формы повелительного наклонения, в обусловливающей - формы изъявительного наклонения;

3/ предложения с формами инфинитива в одной или обеих частях;

4/ конструкции с глагольными формами условного наклонения в обоих компонентах;

5/ только бессоюзные предложения с формами повелительного наклонения /в значении условного/ в обусловливающей части.

На наш взгляд, при сопоставительном изучении бессоюзных и союзных сложных предложений такая классификация наиболее приемлема. Каждой из этих групп в диссертации дается подробная грамматическая и семантическая характеристика. Исследованный материал показывает, что признаком, сближающим анализируемые бессоюзные и союзные конструкции, является определенная модально-видо-временная соотносительность компонентов.

Большинство бессоюзных сложных предложений со значением реальной и гипотетической обусловленности семантически соотносительны со сложноподчиненными предложениями с придаточными условия.

Некоторые бессоюзные конструкции в силу многозначности выступают членами двух парадигматических рядов. Семантико-функциональной спецификой бессоюзных сложных предложений с условно-временными и условно-причинными отношениями является синкретическое сочетание условного и временного, условного и причинного значений. Ср.:

I. Удастся нам хоть один гарнизон уничтожить - поднимется десять сел /Толстой/.

Если удастся нам хоть один гарнизон уничтожить, поднимется десять сел.

Когда удастся нам хоть один гарнизон уничтожить, поднимется десять сел.

2. Не взяли Жуковку ночью,- возьмем ее днем /Толстой/.

Если не взяли Жуковку ночью, возьмем ее днем.

Раз не взяли Жуковку ночью, возьмем ее днем.

В сложноподчиненном предложении условно-причинная связь компонентов в большинстве случаев обозначена специальным условно-причинным союзом "раз".

К числу признаков, общих для бессоюзных и союзных сложных предложений, относятся и некоторые структурные черты.

Бессоюзные и союзные условные конструкции близки по характеру сочетаемости предикативных единиц в своем составе. В сложные предложения объединяются предикативные единицы, построенные по формулам различных, структурных и функциональных, типов простых предложений.

Структурным признаком, общим для сопоставляемых синтаксических единиц, является наличие соотносительных слов. В некоторых бессоюзных конструкциях и сложноподчиненных предложениях с препозитивной придаточной частью возможны коррелятивы. Состав их в союзных и бессоюзных структурах одинаков. Это слова "то","так", "тогда","значит".

Бессоюзные и союзные условные конструкции нельзя считать тождеством на основании близости смысловых отношений и общности некоторых грамматических и структурных черт. Они специфицируются по ряду признаков, среди которых можно разграничить обязательные и факультативные.

Обязательный дифференцирующий признак сопоставляемых конструкций - наличие или отсутствие союза. Союзы в силу своей закрепленности за данным типом сложноподчиненных предложений ассоциируются соответственно с условными отношениями, т.е. выступают показателями синтаксических отношений между компонентами. В бессоюзных конструкциях выражение условных отношений происходит лишь внутренним способом: через определенную модально-видо-временную соотносительность предикатов составных частей, через лексическое содержание компонентов. Это служит обоснованием такого свойства бессоюзных сложных предложений, как многозначность: возникает синкретическое сочетание нескольких значений, поддерживаемое именно отсутствием формального показателя синтаксических отношений.

Разноструктурность анализируемых синтаксических единиц прослеживается не только в наличии или отсутствии подчинительного союза. Различительными структурными чертами, кроме того, являются:I/расположение компонентов; 2/место глагола в обусловливающей

части; 3/ степень распространенности предикативных единиц; 4/ местоположение частицы "бы" в ирреальных /гипотетических/ конструкциях. Причем, порядок компонентов в сложном предложении относится к обязательным дифференцирующим признакам бессоюзных и союзных конструкций. Большую роль в выражении бессоюзными сложными предложениями условно-следственных отношений играет стабильное расположение предикативных единиц: обусловливающая часть всегда препозитивна. Лишь в немногочисленных случаях отмечается постпозиция обусловливающей части. Например:

Он бы и на двадцати страницах написал - было бы можно /Толстой/.

Большинство бессоюзных сложных предложений со значением обусловленности отличается негибкостью структуры, не допускает вариантов расположения составных частей. В некоторых конструкциях изменение порядка следования компонентов возможно, но это влечет за собой нарушение смысловых отношений: условие превращается в причину. Ср.:

Добром не хотите - я зараз кликну казаков /Шолохов/.	Я зараз кликну казаков: добром не хотите.
Надо - поехали /Толстой/.	Поехали: надо.

Большинство сложноподчиненных предложений допускает свободные транспозиции составных частей, при этом основные смысловые отношения не подвергаются изменениям. Следовательно, для союзных конструкций препозиция компонента, содержащего условие, не является обязательной структурной чертой. Порядок компонентов определяется, например, необходимостью актуализировать, подчеркнуть сообщенное в той или другой составной части. При бессоюзии же препозиция обусловливающей части - конституирующий признак условно-следственных отношений.

Одним из факторов, способствующих созданию условно-следственных отношений в бессоюзных конструкциях, является препозиция глагола в обусловливающей части, что особенно характерно для условной части, построенной по схеме двусоставного предложения.

Поддадут интервенты жару, - до одного человека пойдем в передовые войска /Толстой/.

Препозиция глагола является типичной, но не обязательной чертой анализируемых конструкций.

Порядок слов в придаточной части сложноподчиненного предложения свободный, чаще всего прямой.

Если враг нападет на нашу страну, мы, советские писатели, отложим перо и возьмем в руки другое оружие /Шолохов/.

Факультативно проявляются и такие дифференцирующие признаки сопоставляемых конструкций, как степень распространенности предикативных единиц /слабая распространенность - характерная особенность бессоюзных структур со значением обусловленности/, местоположение частицы "бы" в ирреальных /гипотетических/ конструкциях.

В результате проведенного структурно-семантического анализа бессоюзных и союзных сложных предложений со значением обусловленности были установлены их общие и дифференцирующие признаки, их структурно-семантическая соотносительность, что свидетельствует о синонимичности данных синтаксических единиц.

В системе условных конструкций выделяется группа бессоюзных сложных предложений с формами повелительного наклонения /в значении условного/ в обусловливающей части /5-я группа/.

В связи со своеобразием их грамматического и структурного оформления, по сравнению с большинством условных конструкций, эта группа подвергнута в диссертации специальному анализу.

Смысловые отношения между компонентами бессоюзных предложений данного типа выражены на морфолого-синтаксическом уровне. Специфика таких конструкций заключается в грамматическом строении сказуемого обусловливающей части: в значении условного наклонения употребляются формы повелительного наклонения, что имеет место лишь в пределах бессоюзного сложного предложения.

Не случись война, этот портрет, застрявший в петрыгинском кабинете, поставил бы имя Скутаревского в первом ряду общественников-живописцев /Леонов/.

Условно-повелительная глагольная форма служит лексико-грамматическим показателем тесной взаимосвязи компонентов, "принимает на себя функцию выражения зависимых отношений между "предложениями"[I]. На особую значимость глагола в данных структурах указывает и его препозиция в обусловливающей части. Если для всех остальных групп анализируемых бессоюзных сложных предложений препозитивное положение глагола было характерно, то в условно-повелительных конструкциях оно о б я з а т е л ь н о .

Благодаря тесной семантико-грамматической связи компонентов составные части данных бессоюзных конструкций более распространены по сравнению с другими типами бессоюзных сложных предложений со значением обусловленности. Для большинства из них характерна гибкость структуры, что является их отличительным признаком.

Бессоюзные сложные предложения с формами императива семантически соотносительны со сложноподчиненными предложениями. Они также могут выражать потенциальное или ирреальное условие. Значение реально осуществимого условия передается соотношением глагола

[I] В.В.Виноградов.Русский язык /грамматическое учение о слове/. М.,"Высшая школа",1972,стр.472.

повелительного наклонения с формами настоящего и будущего времени. Например:

Посади я их всех на паек - ну и назавтра разнесут совет /Шолохов/.

В ирреальном плане передается содержание сложного предложения в том случае, если сказуемое обусловленной части выражено глаголом условного наклонения или инфинитивом с частицей "бы":

Задержись Иван Петрович у Петрыгина на полчаса, произошла бы смешнейшая, просто водевильная встреча /Леонов/.

Формы повелительного и условного наклонения в пределах бессоюзного сложного предложения с условно-следственными отношениями выступают как контекстуальные синонимы[I]. Сложные предложения с этими синонимичными глагольными формами представляют собой так называемые дистрибутивные синонимы, которые выделяются на основании реляционных свойств языковых единиц.

Анализируемые бессоюзные конструкции синонимичны и сложносочиненным предложениям , компоненты которых соединены союзом "и".

Устрани один такой инструмент - и полнота гармонии невозможна /Федин/.

Столкнись с таким - и рука машку не поднимет /Шолохов/.

Условия их синонимичности такие же, как и у сложных предложений рассмотренных первых четырех групп. Разноструктурность союзных и бессоюзных конструкций в данном случае заключается лишь в наличии или отсутствии союза. Кроме того, в сложносочиненном предложении часть, содержащая глагол повелительного наклонения, может находить-

---

[I] См.:Е.И.Шендельс.Грамматическая синонимия /на базе морфологии глагола в современном немецком языке/.Докт.дисс.,М.,1964, стр.77.

ся лишь в препозитивном положении. Условно-следственные отношения выражаются в сложносочиненном предложении менее четко, поскольку союзом "и" более подчеркивается последовательность действий, следствие, а не условие.

Бессоюзные сложные предложения с формами повелительного наклонения в обусловливающей части, сложносочиненные предложения с союзом "и" и сложноподчиненные предложения с придаточными условными образуют трехчленный парадигматический ряд, объединенный общим типовым значением и функциональной соотносительностью. Эти конструкции могут находиться в отношениях взаимозамещения. Например:

Попади оно /письмо/ в жандармерию, ей станет известным весь план ближайших действий местных большевиков /Марков/.

Попади оно в жандармерию, и ей станет известным весь план ближайших действий местных большевиков.

Если попадет оно в жандармерию, ей станет известным весь план ближайших действий местных большевиков.

Сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения с условно-следственными отношениями как синтаксические синонимы различны и по стилистическому употреблению. Бессоюзным конструкциям, более экспрессивным, динамичным, свойственна преимущественная закрепленность за сферой разговорной речи. Сложноподчиненное предложение в целом стилистически нейтрально. Некоторой его экспрессии способствуют стилистически окрашенные союзы.

В связи с демократизацией синтаксиса современного русского литературного языка бессоюзные конструкции активизируются не только в устной речи, но и художественной литературе, в публицистике. Развивается стилевая нейтральность бессоюзных сложных предложений с условно-повелительными глагольными формами /5-я группа/. Из уст-

ной речи эти конструкции переходят в книжный язык, в определенной мере теряют разговорно-просторечную окраску.

Не все бессоюзные сложные предложения соотносительны со сложноподчиненными. Возможны случаи "абсолютного бессоюзия". При анализе отмечены следующие факторы, препятствующие синонимичности бессоюзных и союзных конструкций:

I/ особый вид неполноты одной из предикативных единиц, чаще всего это касается обусловливающего компонента;

2/ грамматическое выражение главных членов составных частей.

Выступают вне синтаксического противопоставления со сложноподчиненными предложениями бессоюзные конструкции, в которых главный член обусловливающего компонента выражен словом "нет", выступающим как эквивалент отрицательного предложения.

Мы из бумаг твоих поймем. А нет - красноармейцев из твоей охраны допросим /Шолохов/.

Не устанавливается синонимическая соотносительность с бессоюзными конструкциями:

I/ у сложноподчиненных предложений со значением ирреального условия, в придаточной части которых при отрицании лица или предмета отсутствует сказуемое. Компоненты таких структур соединяются союзом "кабы".

Не стал бы я вам писать, кабы не одно случайное и чрезвычайное открытие /Толстой/.

2/ у сложноподчиненных предложений с разнофункциональными компонентами /главная часть - вопросительная/. Синонимичными им могут быть лишь условно-повелительные бессоюзные конструкции.

В ходе изложения в кругу рассматриваемых сложных предложений разграничиваются смежные языковые явления: вариантность и синони-

мия. Сложноподчиненные предложения со стилистически окрашенными союзами /ежели, коли, кабы/ являются синтаксическими вариантами одной модели при наличии синонимичных средств связи компонентов. Предложения с союзами "когда","раз" представляют собой оттеночные варианты[I] основной модели условного предложения.

В т р е т ь е й главе рассматривается синонимика бессоюзных и союзных сложных предложений со значением причинности.

В начале главы отмечается, что среди конструкций с причинно-следственными отношениями выделяются предложения причинные и предложения следственные[2]. Объектом исследования в данной главе стали причинные предложения.

В целях более последовательного сопоставительного анализа грамматической структуры и связанной с ней семантики сложных предложений среди причинных конструкций выделяются /на основании грамматического признака - соотношения форм предикатов/ такие общие группы:

I/ предложения с формами изъявительного наклонения в обеих частях;

2/ предложения с формами повелительного наклонения в каком-либо компоненте;

3/ конструкции с формами инфинитива в одной из частей;

4/ предложения с именной второй частью.

Подробное исследование этих групп в структурно-грамматическом и семантическом планах показывает, что общим в грамматической организации бессоюзных сложных и сложноподчиненных предложе-

---

[I] Термин А.М.Мухина.См.:А.М.Мухин.Функциональный анализ синтаксических элементов.М.-Л.,"Наука",1964,стр.265-266.

[2] См.:Грамматика русского языка,т.2,ч.2.М.,Изд-во АН СССР, I954,стр.393.

ний со значением причинности является определенная модально-временная соотносительность компонентов. Основные соотношения сказуемостных форм одинаково свойственны обоим типам структур. Различна лишь продуктивность некоторых соотношений предикатов для тех или других конструкций. Так, например, интересную по грамматическому оформлению группу составляют сложные предложения, второй компонент которых представляет собой именную структуру. Это конструкции типа:

Но не увлекайтесь: соседи! /Леонов/.

Профессор может простудиться: туман! /Леонов/.

Анализируемые причинные конструкции в силу их лаконичности, экспрессивности чаще всего бывают бессоюзными. И лишь в редких случаях для связи их компонентов используется подчинительный союз:

Она /голова/ почти лилова, потому что сумерки /Леонов/.

Для бессоюзных сложных и сложноподчиненных предложений со значением причинности характерна общность синтаксических отношений. Большинство бессоюзных конструкций семантически соотносительны со сложноподчиненными предложениями одного типа: с придаточными причины.

Кудинов взглянул на Григория и осекся на полуслове: спокойное до этого лицо Мелехова почернело и исказилось от гнева /Шолохов/.

Кудинов взглянул на Григория и осекся на полуслове, потому что спокойное до этого лицо Мелехова почернело и исказилось от гнева.

Группе бессоюзных сложных предложений свойственна многозначность, порождающая особый характер их соотносительности с союзными конструкциями. Это бессоюзные предложения с причинно-противительными, причинно-пояснительными и причинно-условными отношения-

ми. Они являются членами двух пересекающихся парадигматических рядов. Своеобразна соотносительность со сложноподчиненными предложениями у бессоюзных конструкций с причинно-целевыми отношениями. Семантически они связаны со сложноподчиненными предложениями двух типов: с придаточными причины и с придаточными цели:

О них /картинах современной американской живописи.-Г.Л./ я не скажу ни слова: мне не хочется ссориться с американцами /Толстой/.

I. О них я не скажу ни слова, потому что мне не хочется ссориться с американцами.

2. О них я не скажу ни слова, чтобы не ссориться с американцами.

Однако синонимические отношения устанавливаются лишь со сложноподчиненными предложениями первого типа /с придаточными причины/. А сложноподчиненные предложения с придаточными цели являются, вероятнее всего, смысловыми параллелями данных бессоюзных конструкций, т.к. между ними имеются существенные структурно-грамматические различия.

К числу моментов, общих для бессоюзных и сложноподчиненных предложений со значением причинности, относится сочетаемость компонентов. Бессоюзные и союзные конструкции близки по характеру сочетаемости предикативных единиц. Есть лишь определенные различия в продуктивности отдельных структурных типов и в соотношении разнофункциональных компонентов.

Сопоставительный анализ показал, что структурным признаком, общим для бессоюзных и союзных причинных конструкций, является наличие вводных слов, которые возможны в первой и во второй части. Вводные слова с субъективно-модальным значением предположе-

ния, возможности, находящиеся в первом компоненте, способствуют созданию именно причинного значения всей конструкции /как бессоюзной, так и союзной/, а вторая часть является логически обосновывающей предположение.

Что-то, видимо, было странное в улыбке миссис Ребус, в невероятно сдержанном волнении Хопкинсона, - иностранцы, стоявшие у борта, повернули головы /Толстой/.

О чем-то, наверно, очень интересном рассказывала Ксенька, потому что Мишка то и дело заразительно смеялся /Иванов/.

Предположительность причины выражается в бессоюзных и союзных сложных предложениях по-разному. В бессоюзных конструкциях на возможность действия, явления, выдвигаемого в качестве причины, указывают вводные слова, наличествующие во втором компоненте.

Девушка на коммутаторе сердилась: по-видимому, она ясно слышала прерывистое дыхание Арсения /Леонов/.

В сложноподчиненных же предложениях предположительность причины обозначается вводным словом, находящимся в главной части. Причем, стоит оно перед первой частью расчлененного союза.

И, может быть, оттого обоим было радостно, что то был первый день весны, солнцеворота день /Леонов/.

Общей структурной чертой сопоставляемых синтакоических единиц является отнесенность второй, причинной, части ко всей первой или к одному слову, группе слов в ней.

Установленная общность смысловых отношений и некоторых грамматических и структурных признаков сближает, но не отождествляет бессоюзные и союзные сложные предложения со значением причинности. Их разграничению способствуют дифференцирующие признаки.

Основным показателем разноструктурности бессоюзных и союзных

конструкций является наличие специальных средств связи компонентов – подчинительных союзов в сложноподчиненных предложениях.

В реферируемой работе кратко рассматриваются причинные союзы в отношении их структуры /союзы расчлененные и нерасчлененные/ и местоположения, отмечаются те случаи, когда расчленение союза необходимо, что влияет на соотносительность сложноподчиненных предложений с бессоюзными.

Обязательным дифференцирующим признаком служит порядок компонентов. Бессоюзные конструкции характеризуются фиксированностью расположения предикативных единиц: причинный компонент всегда находится в постпозитивном положении.

Ступайте назад в свои могилы, Чингис-хан, Тамерлан и Сулейман Великолепный! – вашими именами не испугать теперь даже детей, увидавших зверства немцев Гитлера /Толстой/.

Порядок компонентов в бессоюзных конструкциях является элементом структуры, с изменением его изменяется общее значение всей конструкции: причина переходит в следствие. В сложноподчиненных предложениях допускается свободное расположение составных частей.

Исследование показало, что бессоюзные сложные и сложноподчиненные предложения со значением причинности в основной массе являются синонимичными друг другу. Однако в отдельных случаях невозможно установление синонимических отношений между ними.

Отмечаются следующие факторы, ограничивающие синонимичность бессоюзных и союзных конструкций:

1/ характер причинной части;

2/ структура союза;

3/ сочетание определенных структурных типов предикативных единиц.

Выступают вне синтаксического противопоставления со сложноподчиненными предложениями бессоюзные конструкции с восклицательно-эмоциональной причинной частью:

Володя сердито кусает губы: ох, столько промахов враз, да еще по такой мишени! /Леонов/.

Ограничена синонимическая соотносительность с бессоюзными конструкциями у сложноподчиненных предложений с акцентированным значением причины и обязательным расчленением подчинительного союза. Значение причины подчеркивается в них наличием выделительно-ограничительных и определительно-уточняющих частиц, вводных слов со значением предположения.

Такие отважные парни у нас устраивают головокружительные штуки и рискуют жизнью только потому, что советская авиация должна, защищая Родину, перекрыть все мировые рекорды /Толстой/.

И глаза ее при этом улыбнулись, может быть, оттого, что сквозь эти новые окна она уже видела и новый мир /Леонов/.

Не синонимичны с бессоюзными конструкциями сложноподчиненные предложения, обе предикативные единицы которых организованы по формуле неопределенно-личного предложения.

Синонимичные сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения с причинными отношениями составляют один парадигматический ряд, объединенный общим типовым значением. Многозначные бессоюзные конструкции являются членами двух парадигматических рядов.

Исследованный материал показывает, что в системе сложных предложений со значением причинности также разграничиваются смежные явления синонимии и вариантности. В качестве синтаксических вариантов выступают союзные конструкции, различающиеся способом однородной связи компонентов, т.е. сложноподчиненные предложения с синонимичными союзами иллюстрируют такое явление, как вариативность.

Функционально-стилистические особенности сопоставляемых синтаксических конструкций дополняют их семантическую и структурно-грамматическую характеристики и способствуют установлению их синонимичности. Наблюдения показывают, что бессоюзные сложные предложения со значением причинности по сравнению с союзными структурами отличаются бо́льшей смысловой емкостью, экспрессивностью. Стабильность структуры, закономерное соотношение модально-временных форм глаголов, сочетаемость функциональных типов предикативных единиц, лаконичность построения – вот характерные признаки бессоюзных сложных предложений, способствующие их экспрессивности.

Бессоюзные причинные конструкции распространены в языке художественной литературы. Однако в бессоюзных сложных предложениях со значением причинности оттенок разговорности ощущается в меньшей мере, чем в предложениях с условно-следственными отношениями. Выражение причинных связей через бессоюзие требует от автора речи высокого уровня развития мышления, умения обобщать, синтезировать факты, определенной образовательной подготовленности, т.е. функционирование бессоюзных причинных конструкций связано со многими экстралингвистическими факторами. Наблюдения показывают, что бессоюзные сложные предложения со значением причинности более употребительны в авторском повествовании, где объясняются связи между фактами, явлениями окружающей действительности, дается обоснование определенных мыслей.

Активизация бессоюзных сложных предложений со значением причинности в художественной литературе и публицистике является результатом, с одной стороны, демократизации синтаксиса современного русского литературного языка, с другой стороны, действия тенденции к экономии речевых средств.

Причинные союзы, особенно составные, усложняют структуру конструкций, придают им оттенок книжности. В сложноподчиненных предложениях экспрессия создается, главным образом, благодаря союзам. Сложноподчиненные предложения употребительны в авторском повествовании и в публицистике, там, где необходимо однозначное, точное выражение причинных связей.

В з а к л ю ч е н и и даны теоретические и практические выводы обобщающего характера. Приведем некоторые из них.

I. Бессоюзные и союзные сложные предложения с условно-следственными и причинными отношениями составляют парадигматические синонимические ряды, которые выделяются на функционально-семантической основе.

Анализ синонимов указывает на их семантическую и грамматическую общность. Бессоюзные сложные и сложноподчиненные предложения сближаются не только в передаче смысловых отношений /это неоднократно отмечалось в лингвистической литературе/, но и в грамматическом плане. В данных структурах обнаруживаются сходные явления в способах выражения предикативных центров составных частей, в соотношении модально-временных форм сказуемых компонентов. Это служит важным фактором для установления синонимических связей бессоюзных и союзных конструкций, для выяснения грамматической природы бессоюзия.

При наличии диалектического единства тождества и различия у синтаксических синонимов определяющим является различие. Бессоюзные и сложноподчиненные предложения специфицируются по ряду признаков, которые разграничиваются на обязательные и второстепенные, факультативные.

2. Функционально-стилистические различия не только не нарушают синонимичности структур, но и служат одним из критериев наличия синонимических отношений между ними.

Существование синонимических единиц связано с проблемой выбора при выражении конкретного содержания. Выбор бессоюзного или союзного сложного предложения с рассматриваемыми синтаксическими отношениями определяется главным образом функционально-стилистическими различиями.

3. Синонимичные конструкции легко поддаются взаимопреобразованию, так как всякая возможность взаимозаменимости языковых единиц есть результат в конечном счете их некоторой эквивалентности. В отдельных случаях преобразование бессоюзной связи компонентов в союзную и союзной - в бессоюзную влечет за собой определенное изменение исходной конструкции, не нарушающее общего грамматического значения.

4. Синонимичные бессоюзные и союзные сложные предложения на основании общего типового значения объединяются в парадигматические ряды, для которых постоянным является смысл, переменным - форма. Внутри парадигматического ряда действуют две тенденции: к идентификации и к дифференциации. Ведущей является дифференциация, что обусловливает параллельное функционирование синонимических синтаксических конструкций в речи и отграничивает синонимию от дублетности.

5. Анализ синонимических взаимосвязей бессоюзных и союзных сложных предложений способствует более полному уяснению их грамматической природы и особенно природы бессоюзия.

Бессоюзные и сложноподчиненные предложения с условно-следственными и причинными отношениями - это две самостоятельные грамма-

тические структуры. Дифференцируются они не только в функциональном плане, но и в структурно-грамматическом. Разграничению внутри бессоюзия сочинения и подчинения противоречит возможность соотносительности бессоюзных конструкций не только с одним типом, сочинительным или подчинительным, сложных предложений, а с обоими одновременно /примеры многозначных бессоюзных конструкций/. С другой стороны, бессоюзные и сложноподчиненные предложения имеют много общего, сходного и в семантике, и в грамматической структуре, что не позволяет полностью отрицать наличие синонимических связей между ними. В системе бессоюзных сложных предложений возможно как соответствие с союзными конструкциями, так и наличие "абсолютного бессоюзия", т.е. структур, несоотносительных с союзными.

6. Выделение синтаксических синонимов должно иметь не только семантическую, но и обязательно структурно-грамматическую основу, что составляет специфику грамматической, в частности, синтаксической синонимии.

Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:

I. Изучение синонимики союзных и бессоюзных сложных предложений в средней школе. - Методика преподавания русского языка и литературы. Республиканский научно-методический сборник, вып.7. К., "Радянська школа", 1972.

2. Синтаксическая синонимика как одно из средств языковой экспрессии. - "Українська мова і література в школі", 1973, № 6 /на украинском языке/.

3. Бессоюзные сложные предложения с условно-повелительными глагольными формами. - "Мовознавство", 1973, № 4 /на украинском языке/.

Зак. 3501. Тираж 170 60 x 84 1/16
Объем 1,5 п.л.

Киевская типография научной книги. Киев, Репина, 4